

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Д. Иустинов

**Федосеевщина при
жизни её основателя**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 2. С. 256-281.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Еодосѣвщина при жизни ея основателя.

ПЕРИОДЪ исторіи безпоповщинскаго еодосѣвскаго толка до 1771 года еще не обращалъ на себя спеціальнаго вниманія ученыхъ расколовѣдовъ. Въ имѣющейсѧ исторической о еодосѣвцахъ литературѣ terminus a quo вездѣ является возникновеніе московскаго Преображенскаго кладбища. А между тѣмъ уже a priori можно говорить, что этотъ темный періодъ долженъ имѣть весьма интересное и важное содержаніе. Вѣдь это періодъ рожденія, укрѣпленія и окончательной выработки всѣхъ еодосѣвскихъ «догматовъ». Велико было въ исторіи еодосѣвщины значеніе Преображенскаго кладбища, скажемъ—важны заслуги Ковылина, но послѣ 1771 года не была создана новая еодосѣвщина. Постановленія «соборовъ» кладбища при самомъ своемъ составленіи называли себя поставленіями «древнихъ отцовъ и страдальцевъ». А если нѣкоторыя «отеческія» постановленія при Ковылинѣ и были отмѣнены, то это опять-таки свидѣтельствуетъ о томъ, что отмѣнѣ предшествовалъ періодъ созданія и разработки ихъ, періодъ жизни по нимъ. Слѣдовательно, и до 1771 года еодосѣвщина жила полною жизнью.

Настоящій очеркъ и представляетъ собою попытку хотя нѣсколько освѣтить—главнымъ образомъ на спованіи рукописнаго матеріала—начальную часть этого темнаго періода исторіи еодосѣвщины.

I.

Замѣчанія о родословной Θεодосія.—Время его рожденія и его дьячество.—Уклоненіе въ расколъ.—Дѣятельность въ расколъ: поѣздка на Черную мызу; соборы 1692 и 1694 годовъ.—Борьба противъ лицъ „зазорнаго житія“.—Розыскъ Θεодосія новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ и бѣгство Θεодосія въ Польшу въ 1699 году.

Основатель еодосѣвщины, дьячекъ Крестецкаго яма *Θеодосій Васильевъ*, старшій сынъ священника того же яма, происходилъ, по его «Житію»¹⁾, «изъ рода благородныхъ Усовыхъ дворянъ, или Урусовыхъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ жительствующихъ». Составитель «Житія»—сынъ Θεодосія Евстратъ—сообщаетъ въ немъ слѣдующія свѣдѣнія касательно своего рода. «Въ разореніе Московское отъ поляковъ» Евстратій Усовъ, дѣлъ Θεодосія, былъ взятъ поляками въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ 16 лѣтъ. За это время у него въ Москвѣ умерли родители, а многіе родственники «ини избіени быша. ини же въ плѣнъ взяты и имѣнію ихъ всему разграблену бывшу и домомъ сожженнымъ». Поэтому, возвратившись изъ плѣна, Евстратій перебрался на жительство въ Новгородскіе края и поселился здѣсь на р. Мстѣ въ селѣ Морозовичахъ. «Благій разумъ» его стяжалъ ему любовь окрестныхъ жителей и «благородныхъ» мѣстныхъ «дворянъ». Они «почитаху его вельми и понудиша его жену пояти. Онъ же закономъ брака жену поемъ, и дѣтей съ ней породи. Отъ нихъ же единъ бѣ сынъ его, именемъ Василій, родитель чюднаго Θεодосія, иже рукоположенъ бысть во іереи въ Крестецкой ямъ, ко церкви Святителя Николая, Новгородскаго чудотворца. Живя же тамо, не вмалѣ скорбяше о [возмущеніи церковномъ, отъ Никона патріарха сотворенномъ. Гоненія и мученія страхомъ содержимъ, не отступи отъ Церкви. Обаче содержащихъ святыя древлецерковныя законы не гоняше, но усерднѣ всячески по-

¹⁾ «Житіе Θεодосія Васильева» есть главнѣйшій и почти единственный источникъ для ознакомленія съ дѣятельностью основателя еодосѣвщины и съ жизнью его общины въ первые годы ея существованія. Напечатано оно *Н. Поповымъ* въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.“ за 1869 г., кв. 2, отд. V, стр. 73—92. По этой редакціи мы „Житіе“ и цитируемъ. Но въкоторыя, слишкомъ очевидныя несправности и неполнота ея заставляютъ насъ иногда обращаться къ рукописной редакціи, безукоризненной, содержащейся въ ркп. И. П. Б. Q. 1, № 1081, лл. 3—33.

кываше и соблюдаше. Ту и со отцемъ своимъ умре, оставивъ жену и три сыны по себѣ: Θεодосія, Леонтія и Георгія, младостію цвѣтущихъ» ¹⁾). Сомнѣваться въ истинности приведенныхъ показаній Евстрата Θεодосѣева относительно дворянскаго происхожденія Θεодосія, мы не имѣемъ основаній, хотя, съ другой стороны, для подтвержденія этихъ показаній имѣются лишь общія соображенія, косвенныя доказательства и аналогичные факты.—Фамиліи Усовыхъ и Урусовыхъ дѣйствительно извѣстны, какъ дворянскія. Въ «Россійской родословной книгѣ» кн. II. *Долгорукаго*, въ первой части ея, въ числѣ фамилій, существовавшихъ въ Россіи до 1600 года, значатся обѣ указанныя фамиліи ²⁾). А описанное Евстратомъ превращеніе дворянскаго рода въ духовное и даже крестьянское словіе вовсе не является удивительнымъ явленіемъ для XVII в. «Во время смуть, терзавшихъ Россію въ началѣ XVII столѣтія, особенно во времена самозванцевъ, многіе достаточные и именитые люди побросали свои родныя мѣста и скрывались гдѣ только могли» ³⁾). Въ числѣ такихъ бѣглецовъ оказался напр. новгородскій помѣщикъ князь Борисъ Александровичъ Мышецкій, предокъ братьевъ Денисовыхъ. При Василии Шуйскомъ онъ, оставивъ вотчины, ушелъ въ заонежскую поморскую область, гдѣ и принялъ монашество. Сынъ его Иванъ былъ священникомъ, а затѣмъ тоже постригся. Такъ дворянскій родъ превратился въ духовный,—а затѣмъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ и въ крестьянство. И родъ Мышецкихъ былъ не единственнымъ по своей судьбѣ. Извѣстны раскольники многихъ дворянскихъ фамилій ⁴⁾). Весьма возможно, такимъ образомъ, что и въ генеологіи Θεодосія Васильева предъ нами является судьба дворянскаго рода.

О времени рожденія Θεодосія даетъ точныя свѣдѣнія лишь раскольническій библиографъ Павелъ Любопытный, когда со-

¹⁾ „Житіе“, стр. 73—74.

²⁾ „Росс. родосл. кн.“ Спб. 1854, ч. 1, гл. 7, стр. 29.—„Общій списокъ фамилій существовавшихъ до 1600 г.“. Къ сожалѣнію, эта же 7-я глава въ IV части „Родословной книги“ при подробномъ описаніи указанныхъ въ „общемъ спискѣ“ родовъ заканчивается буквою Е (Есиповы) и такимъ образомъ обѣ Урусовыхъ и Усовыхъ свѣдѣній не даетъ.

³⁾ Статья П. С. Усова „Поморъ философъ“ въ *Историч. Вѣстникѣ* 1886 г., т. XXIV.

⁴⁾ Ibid. указаны напр. Салтыковы, Потемкины, княжна Болховская и друг.

общаетъ въ свой «Библиотекѣ» и «Словарѣ старовѣрческой церкви», что Θεодосій умеръ въ 1711 году 55-ти лѣтъ. Значитъ родился Θεодосій въ 1656 году. Но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что Любопытный въ этомъ своемъ свидѣтельствѣ—о времени рожденія Θεодосія—неправъ. Какъ нѣсколько ниже узнаемъ, Θεодосій совратился въ расколъ въ 1690 году. Перекрещиванье при этомъ было совершено не только надъ нимъ самимъ, но и надъ двоими его дѣтьми первенцами, которые въ этомъ году были еще «младенцами» ¹⁾. Этотъ-то младенческій возрастъ дѣтей Θεодосія въ 1690 году—при его женитьбѣ въ молодыхъ лѣтахъ ²⁾—ясно говорить о томъ, что при своемъ уклоненіи въ расколъ Θεодосій не могъ имѣть уже 34-хъ лѣтъ. Самое большое въ это время ему можно положить лѣтъ 25. А отсюда и время рожденія его нужно полагать не ранѣе 1665 года. Опредѣлить точнѣе—данныхъ нѣтъ.

Родина Θεодосія—Крестецкій ямъ—былъ однимъ изъ видныхъ центровъ раскола въ Новгородскомъ краѣ. Расколъ здѣсь спокойно жилъ и развивался. Всѣ жители яма почти поголовно были раскольниками. Мѣстное духовенство часто укрывало ихъ—то по корыстнымъ побужденіямъ, то по личной склонности къ расколу. Даль крестецкій клиръ изъ своей среды даже и не одного дѣятеля въ расколъ. Всѣ, напримѣръ, знали и помнили здѣшняго священника Илію, «твердаго за благочестіе страдальца», или сына его Сампсона, тоже «многострадальнаго учителя» раскола.

Отецъ Θεодосія умеръ когда послѣдній былъ еще юношею. Вскорѣ Θεодосій женился. Любившіе отца, покровителя старообрядчеству, «людіе того села» были «содержимы» любовію и къ сыну. И вотъ, «поемше его нуждею, не хотяща вельми, поведоша въ Великій Новъ-градъ къ сущему тогда Корнилію митрополиту (1674—1695 г.), и моляху его, дабы рукоположилъ имъ онаго на отцево мѣсто попомъ. Архіерей же, за младость, на время поповство ему отложи, но діакѡмъ сего имъ постави» ³⁾. Очевидно раскольники надѣялись, что и сынъ

¹⁾ Ж. Θ. В., стр. 75.

²⁾ Ibid. стр. 74.

³⁾ Житіе стр. 74. Слово „діакѡмъ“ читаемъ по ркп. И. П. В. Θ. I, № 1081, л. 4; у *Попова*—діакономъ“. Что въ данномъ мѣствѣ мы имѣемъ дѣло съ одной изъ несправностей Поповской редакціи,--это неодио-

пойдетъ стопами отца и будетъ милостивымъ для нихъ. Но эти надежды не оправдались. Θεодосій, «живя при оной церкви въ діачествѣ чину, ревнуя по Никоновыхъ новопреданіяхъ, начать жестоко являтися о отставшихъ за тая отъ церкви, не отеческою милостию хваляся, но гонительною злобою грозяся»¹⁾. Не иначе должны были называть раскольниковъ такое поведеніе своего ставленника, какъ измѣной имъ. Но эта измѣна не остановила однако «боголюбивѣйшихъ мужей» въ ихъ надеждахъ раскрыть очи любимаго дьяка на происшедшее въ вѣрѣ «премѣненіе». Двѣ цѣли, двоякую пользу они могли имѣть въ виду: съ одной стороны—съ перемѣной убѣжденій Θεодосія они избавились бы отъ его тяжелой для нихъ «гонительной злобы», а съ другой—такой рѣшительный и твердый чело-вѣкъ былъ бы великимъ духовнымъ приобрѣтеніемъ для старо-вѣрческой общины. Началось настойчивое «просвѣщеніе» Θεодосія.

Психологическіе мотивы, приведшіе Θεодосія къ совращенію въ расколъ, можно представить въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ. Постоянныя столкновенія съ раскольниками, настойчивыя ихъ рѣчи о «премѣненіи вѣры», о пагубныхъ новшествахъ въ никоніанствѣ, словомъ—о гибельности и душевредности того, за что такъ пылко боролся Θεодосій,—не могли въ концѣ концовъ не отозваться въ душѣ чуткаго дьяка и не вызвать его на провѣрку и сравненіе своихъ и ихъ вѣрованій. Этотъ шагъ конечно не заключалъ еще въ себѣ сомнѣнія въ истинности православія. Но, тѣмъ не менѣе, это сомнѣніе вскорѣ все-таки явилось—на обычной у многихъ російскихъ благочестивыхъ людей основѣ. Дѣло въ томъ, что Θεодосія, по развитости его религіозныхъ вѣрованій, едва-ли можно ставить высоко надъ окружавшей его средой. «Старожитность и для него имѣла великую цѣну. Уже фактъ его послѣдующаго совращенія даетъ возможность судить намъ о качествахъ его вѣры и въ то время, когда онъ былъ еще православнымъ. А важное значеніе, которое онъ придавалъ напр. «титлѣ» на крестѣ Христовомъ, ясно показываетъ, что вѣра его не содержала въ себѣ строгаго разграниченія существеннаго отъ несущ-

кратно доказываетъ сама же она, когда нѣсколько ниже, на той же 74 страницѣ, говоритъ, что Θεодосій состоялъ „въ діачествѣ чину“, что онъ потомъ „діачества отречеся“.

¹⁾ Житіе стр. 74.

щественнаго въ православіи, что для него имѣли одинаковую цѣнность и важность, какъ догматы, такъ и обряды. Если же мы къ этому прибавимъ еще и живое религіозное чувство, то будетъ достаточно ясна та почва въ душѣ Θεодосія, которая не осталась безплодною для усердно разбрасывавшагося по ней безпоповщинскаго сѣмени.

Предпринятое разсмотрѣніе и сравненіе обрядовъ скоро показало Θεодосію, что въ содержимомъ имъ «ніконіанствѣ» многое дѣйствительно измѣнено сравнительно съ прежнимъ. Нервный, рѣшительный, сремительный и въ то же время чистый характеръ не могъ остановиться на полдорогѣ, для него середины не было. Поэтому Θεодосій, какъ удачно выражается объ этомъ послѣднемъ моментѣ переворота въ его душѣ составитель «Сказанія о началѣ раздора ѳеодосіевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежителемъ», «отвержеся ревностно новолюбныхъ преданій» ¹⁾. Это свое отреченіе отъ всего «ніконіанскаго» онъ подтвердилъ и публично: «въ собраніи всего тамо народа діачества отречеса; и дерзновенно и ясно возвѣстивъ, чесо ради сего отречеса, яко по новоизложеннымъ догматомъ въ новопечатныхъ книгахъ невозможно отнюдъ спасенія получитьи. Возгнушався убо и крещенія, и прочихъ тайнствъ, дѣйствующихъ отъ нѣконіанъ, подѣ благословеніемъ пяти перстовъ чрезъ литеры въ новопечатныхъ книгахъ преданныхъ Николаемъ Малаксомъ развратно» ²⁾. Вслѣдъ затѣмъ самъ Θεодосій, его мать, жена съ малолѣтними сыномъ и дочерью и два брата его были и перекрещены «по святымъ правиламъ отъ нѣкоихъ благовѣрныхъ христіанъ, содержащихъ древлецерковное святое православіе неизмѣнно». Θεодосій былъ при перекрещиваніи нареченъ Діонисіемъ. «И оставльше домъ и оное село»—прибавляетъ «Житіе»—«отъидоша и съ матерію своею во иное, недалече яко пять поприщъ. Тамо въ безмолвіи живуще, работаху Богу». Вскорѣ послѣ своего совращенія въ расколъ Θεодосій овдовѣлъ ³⁾.

Въ какомъ году совершилось это отпаденіе Θεодосія отъ православія? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ мы имѣемъ въ двухъ памятникахъ: въ «Хронологическомъ ядрѣ старовѣрче-

¹⁾ „Сказаніе“... стр. 94 (Напечатано Н. Поповымъ въ Чт. Моск. Общ. вст. и др. Росс. за 1869 г., кн. 2, отд. V, стр. 93--106).

²⁾ Житіе, стр. 74—75.

³⁾ Житіе, стр. 75.

ской церкви» Павла Любопытнаго и въ «Извѣщеніи праведномъ» Григорія Яковлева. Но оба источника даютъ отвѣты разные. «Хронологическое ядро» подъ 1686 годомъ говоритъ слѣдующее: «Крестецкаго яма, что въ Новгородской губ. дьячекъ Феодосій Васильевъ, основатель своего имени согласія, великій защитникъ никоніазма, довольное время просвѣщавшійся правовѣріемъ и сильно поражавшій пастырей своихъ заблужденіе и глубокое нечестіе: нынѣ свыше убѣждаясь воспринимаетъ вождельнно отъ поморскихъ странъ чрезъ благочестивыхъ мужей святую и Апостольскую вѣру, запечатлѣвается отъ нихъ водою и Духомъ и нарицается Діонисіемъ»¹⁾. Въ «Извѣщеніи» же «праведномъ» говорится, что Феодосій «прельстився въ 1690 году, отступи отъ соборныя церкви»²⁾.— Есть данныя полагать, что свидѣтельство Павла Любопытнаго невѣрно.—То же «Хронологическое ядро» свидѣлствуетъ, что Феодосій удалился въ Польшу въ 1695 году и возвратился оттуда въ 1704 году³⁾, т. е. прожилъ въ Польшѣ значить 9 лѣтъ. Этотъ девятилѣтній промежутокъ самъ по себѣ вѣренъ, такъ какъ и «Житіе Феодосія»—болѣе П. Любопытнаго компетентный источникъ—тоже говоритъ, что Феодосій пробылъ въ Польшѣ «девять лѣтъ»⁴⁾. Затѣмъ, девятилѣтіе же полагаетъ «Хронологическое ядро» и со времени уклоненія Феодосія въ расколъ до ухода его въ Польшу (1686—1695 г.). Если и здѣсь количество лѣтъ само по себѣ указано правильно, то, отнимая эти 9 лѣтъ отъ дѣйствительнаго года ухода Феодосія въ Польшу—1699-го⁵⁾,—мы получимъ 1690-й годъ—дѣйствительный годъ совращенія Феодосія въ расколъ. Тѣмъ большую въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ достовѣрность второе указанное нами точное опредѣленіе года уклоненія Феодосія,—содержащееся въ «Извѣщеніи праведномъ». Итакъ—Феодосій уклонился въ расколъ въ 1690 году.

Большимъ пріобрѣтеніемъ для раскольниковъ было вступленіе въ ихъ общину Феодосія Васильева. Отъ природы—какъ характеризуетъ его «Житіе»—«мужъ остроты чудныя, ума скоропостижнаго, разума всеобъятнаго, смысла многолюднаго,

¹⁾ Ркп. И. П. Б. Ф. I, № 485, л. 294 обор.

²⁾ „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“, стр. 118. Изд. Н. И. Субботина.

³⁾ Ркп. И. П. Б. Ф. I, № 485, л. 299 об. и л. 305.

⁴⁾ Житіе, стр. 83.

⁵⁾ Житіе, стр. 78 и „Сказаніе о нач. раздора“... Стр. 94.

памяти крѣпкія и разсужденія великаго» ¹⁾, человекъ книжный и дѣятельный,—онъ былъ въ то же время и глубоко религиозенъ. Эта послѣдняя черта опредѣляла и направленіе и характеръ его дѣятельности, и должна была сообщать ей цѣлостность и силу. Круто покончившій со старыми убѣжденіями, онъ не могъ не отдать всего себя на служеніе принятой вѣрѣ и новому обществу. А благодаря всему этому онъ не могъ въ новой обстановкѣ остаться въ тѣни.

Прежде чѣмъ выступить на какую-либо общественную въ расколѣ дѣятельность Θεодосій занялся собственнымъ духовнымъ усовершенствованіемъ, укрѣпленіемъ и передѣлкой своей жизни по новой «старой» вѣрѣ. Онъ «усердно соблюдале древле-церковная содержанія и житію чистому зѣло прилежаше и добродѣтельному спѣянію усердно внимаше, къ тому же и Священная Писанія прилежно чтяше, желая постигнути лежащую въ нихъ духа глубину». И результаты всѣхъ подвиговъ, особенно послѣдняго, у способнаго книжника были успѣшны:— онъ «собра» отъ книгъ «преизобильное богатство духовныя благодати, многую премудрость, преизящное вѣдѣніе, яко люботрудная пчела медвенные соты, или яко губа привлече сладчайшія воды».

Община конечно лишь радовалась духовному преуспѣянію повиція. «Духовные мужи», усмотрѣвъ «преизобиліе сущаго въ немъ разума и въ Священномъ Писаніи искусства», стали направлять его на путь миссіонерства. Впрочемъ, и самъ Θεодосій, познавъ «древлее истинное благочестіе» и утвердившись въ немъ, уже по всему своему характеру не могъ остаться равнодушнымъ зрителемъ гибели другихъ, незнавшихъ этого «благочестія». И вотъ онъ «воспріять ревностное тцаніе о обращеніи и спасеніи человекѡвъ» ²⁾. Насколько упорнымъ гонителемъ раскола былъ онъ раньше, настолько ревностнымъ и неутомимымъ проповѣдникомъ его сталъ теперь. Не простымъ комплиментомъ звучать и мало преувеличенія въ словахъ «Житія» о томъ, что Θεодосій «такое возимѣвъ ученія усердное рачительство, яко зѣло мало даде сна своима очима и вѣкома дреманія, по днѣмъ и ноцію, яко кипящій живыя воды источникъ, или быстроструйная многоводная рѣка, выну Святыми Писанія поучаше» ³⁾. Его видѣли у себя съ

¹⁾ Житіе, стр. 75.

²⁾ Житіе, стр. 75.

³⁾ Житіе стр. 76.

проповѣдью многіе «грады, веси и села» новгородско-псковскіе,—и даже литовско-польское зарубежье. Убѣжденное, горячее слово, «въ наставленіи благопріятное, во увѣщаніи словомъ изрядное, въ толкованіи реченій ясное, въ поученіе всѣмъ разумное и въ дѣлѣ неизмѣнное» ¹⁾, не могло не оказывать вездѣ своего дѣйствія на слушателей.

Всѣ данныя, такимъ образомъ, показывали, что Θεодосій будетъ играть въ расколѣ незаурядную роль. Кстати — въ это время другихъ чѣмъ либо особенно выдававшихся безпоповщинскихъ учителей въ Новгородскомъ краѣ не было, такъ что Θεодосію не могла угрожать и конкуренція. И дѣйствительно—чрезъ два уже приблизительно года послѣ своего «крещенія» Θεодосій, мы видимъ, исполняетъ важную миссію за шведскій рубежь. Тамъ въ безпоповщинской общинѣ произошелъ расколъ. Одинъ изъ учителей — Иванъ Коломенскій, который «исперва—со отцемъ священникомъ Варлаамомъ и со Іоанномъ Дементіевичемъ страдальцемъ въ согласіи бѣ» ²⁾, началъ склоняться къ принятію бѣглыхъ поповъ отъ никоніанъ и дѣйствующихъ отъ этихъ поповъ тайнъ. Противники Ивана, другіе отцы зарубежные, отписали объ этомъ новгородской общинѣ. Изъ Новгорода рѣшили отправить къ Ивану на Черную, или Солдину, мызу, около Нарвы, посольство, во главѣ котораго и былъ поставленъ Θεодосій Васильевъ. Онъ въ бесѣдахъ съ Иваномъ раскрылъ «пагубность» пути его и его единомышленниковъ и крѣпко обличалъ ихъ въ томъ, что они «отреклися христіанскаго крещенія и имянъ на крещеніи; и пьютъ горѣлое вино хмѣльное и женятся глаголють людемъ нѣсть грѣха, въ питіи и яденіи пищей, и сообщеніи съ невѣрными никоніаны» ³⁾. Обличая Ивана, Θεодосій въ то же время обо всемъ «отцевъ новгородцевъ ученіи и духовныхъ твореніи» и «отвѣтъ учинилъ». Однако эта бесѣда, не смотря на искусство Θεодосія и его усилія, заблуждающихся все-таки къ обращенію не привела. Коломенскій остался упоренъ въ своихъ «заблужденіяхъ» и посольство возвратилось во-своеси лишь съ его и его товарищей «заручнымъ письмомъ», въ которомъ раздорники «Новгородцевъ укорили, и хульныя глаголы износили: законъ де

¹⁾ Житіе—по ркп. И. П. Б. Q. I, № 1081, л. 6.

²⁾ Житіе стр. 76. Варлаамъ и Іоаннъ Деметъевъ—извѣстные безпоповщинскіе отцы псковско-новгородскаго края.

³⁾ „Полное историч. извѣстіе“... Іоаннова—изд. 1799 г., стр. 93.

вашъ Новгородцевъ проклять, а въ крещеніи де вашемъ бѣси дѣйствуютъ, и ученіе де ваше криво, и преданіе де отецъ вашихъ лживо» ¹⁾).

По возвращеніи посольства съ Черной мызы въ томъ же 1692 году состоялся у новгородцевъ соборъ, на которомъ было положено окончательное отлученіе на Коломенскаго и его приверженцевъ ²⁾. Составленная 1 іюля на этомъ соборѣ «грамота» ³⁾ гласила относительно раздорниковъ слѣдующее: «съ таковыми, намъ новгородскимъ учителемъ, и православнымъ христіанамъ, отпадшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти». Но наложить отлученіе еще не значило совсѣмъ подавить самое лжеученіе. Оно осталось, а слѣдовательно могло проникнуть и въ новгородскіе предѣлы. Это конечно «отцы собора» хорошо сознавали. Поэтому для руководства своимъ пасомымъ и въ предохраненіе ихъ отъ подобнаго рода заблужденій отцы собора прибавили къ отлучительной грамотѣ и нѣкоторыя положительныя правила. Такъ, лжеучитель «превращалъ» весьма важный жизненный вопросъ о бракѣ, говоря, что жениться нѣсть грѣха». Въ противовѣсъ этому соборъ двумя постановленіями опредѣ-

¹⁾ Ibid. стр. 94.

²⁾ Существованіе именно двухъ еедосѣвскихъ соборовъ въ Новгородѣ—въ 1692 и въ 1694 г.—ясно доказано проф. П. С. Смирновымъ въ его изслѣдованіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“ (Спб. 1898), стр. LXXXVIII—LXXXIX, примѣч. 151.

³⁾ Проф. П. С. Смирновъ въ цитованномъ сейчасъ мѣстѣ своего изслѣдованія полагаетъ, что текстъ (м. б. неполный) двухъ частей этой грамоты составляетъ все то, что приведено въ „Полномъ историческомъ извѣстіи“ на стр. 91—97-й до словъ „и дѣйствию жить не будетъ, то и вовсе ихъ отлучить“; первую часть грамоты составляютъ стр. 91—95 (первыя три строки), а вторую остальное. Однако нѣкоторыя соображенія побуждаютъ насъ нѣсколько съузить объемъ содержанія второй части грамоты и ограничить его лишь двумя постановленіями—относительно новоженовъ и староженовъ (так. обр. эта часть будетъ въ „Полномъ истор. изв.“ начинаться 8-й строкой снизу на 96-й стр.). А остающіяся у Іоаннова (стр. 95—96) постановленія, предписывающія самимъ еедосѣвскимъ отцамъ цѣломудренную жизнь, слѣдуетъ считать внесенными въ Іоанновскій „документъ“ изъ приговора 1694 года. Эти постановленія составляютъ въ приговорѣ 1694 г. правила 14—17 (см. текстъ „приговора“ П. С. Смирнова стр. 044—045). И выраженіе 14 правила „отнынѣ повелѣваемъ сему правилу слѣдовать“—даетъ намъ мысль, что эти постановленія объ „отцахъ“ являются въ 1694 г. въ свѣтъ лишь впервые. Да и ни главный предметъ заблужденій Коломенскаго, ни содержаніе его грамоты, ни общія обстоятельства момента не должны были располагать

лил отношенія «христіанъ» къ староженамъ и новоженамъ. Первымъ предъявлено было требованіе жить чистымъ житіемъ; за вѣнчаніе была положена эпитемія, а за дѣторожденіе—сначала временное, а потомъ, при непослушаніи, и окончательное отлученіе отъ церкви и поклоны. Къ новоженамъ соборъ отнесся строже: они отлучались отъ общенія въ моленіяхъ, яденіи и питіи, у нихъ не позволено было совершать духовныхъ требъ—«развѣ токмо при самой смерти»¹⁾).

Въ общемъ грамота собора 1692 года ясно показываетъ, что новгородская община считала себя побѣдительницей Коломенскаго и вполнѣ сильной и компетентной въ дѣлахъ вѣры. Властный тонъ грамоты, рекомендующей притомъ себя написанною «по совѣту всея Восточныя, Соборныя и Апостольскія Церкви», ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ. И это возвышеніе «церковнаго» сознанія новгородской общины было создано Ѳеодосіемъ. Не смотря на неудачу посольства къ Коломенскому, новгородцы знали всетаки, что Ѳеодосій за рубежомъ твердо стоялъ за вѣру, что онъ и его спутники «тѣмъ Коломенскаго съ товарищи, юродство ихъ, и безуміе ихъ, и за-

Новгородскихъ учителей къ раскрытію тайныхъ грѣховъ своей жизни. Въдъ главнымъ заблужденіемъ Ивана и его приверженцевъ было то, что они „жениться“ говорили „людемъ нѣсть грѣха“. Соответственно этому новгородскіе учителя и высказали публично свое исповѣданіе о брачной жизни. Затѣмъ, самъ Ив. Коломенскій въ своей „отреченной грамотѣ“ учителей новгородскихъ и ихъ частной жизни не касался. Затѣмъ же было имъ безъ особаго повода распространяться о себѣ самихъ въ укориженномъ тонѣ? Это могло бы дать лишь тому же Ивану, „сопернику давнишнему“ ихъ, новое оружіе и предметъ для нападокъ еще большихъ. Въдъ вся грамота предназначалась и для него въ назиданіе,—онъ и его сообщники имѣлись въ виду, какъ непремѣнные ея читатели.. Виѣшнихъ побужденій для составленія этихъ правилъ въ 1692 году, такимъ образомъ, не было. Внутри же Новгородской общины если, можетъ быть, и было „слабенько попущено“ въ жизни отцовъ, то опять-таки не время было въ такой моментъ врачамъ заниматься на виду у больныхъ перевязкою собственныхъ язвъ, чтобы не дискредитировать этимъ своей способности пользоваться другихъ, чтобы не показать ясно слабаго мѣста въ самой головѣ своей общины. Если таковыя постановленія объ „отцахъ“ были уже необходимы, то самымъ естественнымъ мѣстомъ ихъ помѣщенія должна была быть другая грамота, грамота собора же,—чтобы предъ нею склонились и важныя личности,—но грамота съ внутреннимъ адресомъ. Таковую грамотою и было „Опредѣленіе“ собора 1694 года.

¹⁾ Иоанновъ, стр. 96—97.

блужденіе ихъ нарекоша» ¹⁾). Параллельно съ этимъ, естественно, возвышался престижъ и самого Ѳеодосія. Для него это возвышеніе было хорошо тѣмъ, что открывало его дѣятельной натурѣ возможность болѣе широко развернуться въ дѣлѣ созиданія Ѳеодосѣвской общины.

Инцидентъ съ Иваномъ Коломенскимъ не прошелъ безслѣдно для вѣроученія и жизни и самихъ новгородцевъ. Уже соборъ 1692 года, отвѣтивъ на заблужденія Коломенскаго двумя противопоставленіями, тѣмъ самымъ фактически вступилъ на путь внутренней дѣятельности. Но двумя сдѣланными постановленіями не исчерпывались всѣ нужды. Раскрылись и многіе другіе недостатки. Оказалось, что вообще все ученіе новгородскихъ «христіанъ» еще далеко не разработано и точно не формулировано во многихъ пунктахъ, отчего и отцы въ своемъ духовномъ «твореніи» руководствуются лишь опредѣленными преданіями и завѣтами «древнихъ столповъ» благочестія да собственнымъ смысломъ. А отъ этого и жизнь «христіанская» оказывалась далеко не удовлетворительною и обнаруживала не мало отступленій отъ вѣры. Раскольники жили, какъ бы позабывъ или не сознавая отчетливо знаменій тяжелаго своего времени. Многіе перестали хранить цѣломудріе. Даже жизнь самихъ «отцовъ» не была въ этомъ отношеніи идеальною: она не только не служила образцомъ для пасомыхъ, но даже прямо была соблазномъ, такъ что «мнози таковыхъ ради винъ веліе сомнѣніе имѣли и къ вѣрѣ Христовой не приступали», и даже «отъ вѣрныхъ мнози сихъ ради винъ отступали» ²⁾). Яснѣе и яснѣе, такимъ образомъ, вырисовывалась необходимость раскрыть очи отцовъ и дѣтей на эти недостатки вѣры и жизни. А сознавать эту необходимость больше всѣхъ долженъ былъ, и могъ, Ѳеодосій Васильевъ. Жизнь его была свободна отъ указанныхъ недостатковъ ³⁾). Въ умѣ же его, искушенномъ бесѣдами съ Иваномъ Коломенскимъ и другими, ученіе вѣры предносилось отчетливо и въ системѣ. И собственный дѣятельный характеръ побуждалъ его стремиться къ проведенію своихъ плановъ и мыслей въ самую жизнь. Но одинъ человекъ всего этого сдѣлать не могъ. Лишь соборомъ санкціонированныя вѣроучительныя опредѣленія и

¹⁾ Ibid. стр. 91 и 94.

²⁾ „Опредѣленіе“ собора 1694 г. прав. 16 („Внутр. вопр. въ раск.“ — стр. 044).

³⁾ Житіе, стр. 79.

отъ лица собора же изшедшія прещенія нарушителямъ чистоты жизни могли получить общеобязательную силу и внутренне сплотить и укрѣпить «церковь».

Въ маѣ и началѣ іюня 1694 года соборъ дѣйствительно состоялся, вѣроятно въ Новгородѣ, такъ какъ новгородскіе отцы въ «приговорѣ» упоминаются на первомъ мѣстѣ. На этомъ соборѣ отцы «по совѣту братскаго союза» утвердили все «ученіе, церковное чиноуставохраненіе» своей «церкви» и «преданіе», и все это обязались «съ клятвою хранить вѣчно» ¹⁾. Θεодосій на соборѣ игралъ главную роль. Не будетъ ошибкою, если мы скажемъ, что онъ былъ здѣсь и предсѣдателемъ и вершителемъ всѣхъ дѣлъ. Онъ же составлялъ и самый «приговоръ» собора, и первымъ подписалъ его. Другіе «отцы» приложеніемъ своихъ рукъ къ соборному опредѣленію лишь выражали свое согласіе, или даже вѣрнѣе—подчиненіе авторитетному голосу Θεодосія. И нужно отдать Θεодосію справедливую честь: приговоръ составленъ полно и въ выраженіяхъ точныхъ и ясныхъ. Содержаніе его обнимаетъ и опредѣляетъ въ генетической послѣдовательности всѣ главнѣйшіе пункты безпоповщинскаго вѣроученія и жизни. Начинаясь точно формулированнымъ основнымъ пунктомъ — ученіемъ о воцареніи духовнаго антихриста,—оно непосредственно далѣе заключаетъ въ себѣ постановленія о необходимости перекрещиванія и отверженія брака, а затѣмъ уже помѣщаются и различныя частныя правила жизни для пастырей и пасомыхъ ²⁾.

¹⁾ „Внутренніе вопросы“, стр. 041.

²⁾ Этотъ „приговоръ“ или „уложеніе“ собора 1694 года въ наиболѣе полномъ видѣ сохранился въ ркп. Казанской дух. академіи № 1750, лл. 256—264, и съ этой рукописи изданъ во „Внутреннихъ вопросахъ въ расколѣ“ *П. С. Смирнова* (стр. 041—045). Но безусловно полною и эту редакцію считать едва ли можно. На 264 листѣ ркп. № 1750—непосредственно вслѣдъ за заключительной къ „приговору“ фразой „тѣмъ же, возлюбленная братія наша, припадая молимъ вы, подвизатися о преданнѣй вѣрѣ святымъ единою симъ. Аминь“—мы читаемъ такую замѣтку списателя: „И посему, взойдя мы въ разсмотрѣніе сего завѣщанія, и постановленія соборнаго свята, которое взято изъ большаго малое количество, тоцію въ двадцати статіяхъ, а прочее оставлено...“ Правда, тутъ же списатель еще прибавляетъ, что „въ сихъ же статіяхъ самоважнѣе заключается таинство вѣры ихъ“, но всетаки очевидно, что двадцатью лишь статьями все содержаніе уложенія 1694 года не исчерпывалось. Дѣйствительный составъ и объемъ его, такимъ образомъ, неизвѣстенъ. Впрочемъ, и того, что извѣстно, достаточно для характеристики времени.

Но и изданіемъ соборнаго опредѣленія трудъ Θεодосія по упорядоченію жизни христіанской еще не закончился. Время показало, что можно было скоро написать различныя постановленія, но не сразу урегулировать по нимъ жизнь. Такое напр., зло, какъ «недосмотрѣнія ради и слабенько попущенное» житіе духовнымъ отцовъ «на уединеніи съ зазорными лица и съ духовными дочерьми, съ дѣвцами и съ молодыми женами» ¹⁾, пустило, оказывается, глубокіе корни. И вотъ Θεодосію пришлось сталкиваться со многими такими случаями, когда «духовніи люди» и послѣ уже собора 1694 года по старому «житіе зазорное имяху противно канонамъ» собора. Такихъ было не одинъ и не два: «Житіе» поименно перечисляетъ семерыхъ, прибавляя—«и прочіи» ²⁾. Но Θεодосій былъ твердъ и послѣдователенъ въ проведеніи своихъ начинаній; его не смущало ни количество, ни санъ виновныхъ, онъ былъ чуждъ на лица зрѣнія. «Симъ учитель Θεодосій — говоритъ «Житіе»—исперва на едино лѣто братолюбно начастъ совѣтоваше, моляше и наказоваше, дабы отъ таковаго сожитія исправилися. И егда не исправляхуся, нача предъ людьми имъ о семъ отъ святыхъ правилъ предлагати, чтобы такое зазорное житіе отложили, они же не послушаху и сопротивляхуся. Тогда и нещадно святыми каноны предъ многими породы обличаше и засвидѣтельствоваше имъ. Видя же онѣхъ не токмо не исправляющихся, но и которы творящихъ велія, по совѣту съ прочими духовными, сотвори съ ними раздѣленіе въ молитвахъ и во всякомъ сообщеніи. Людіе же, видѣвше учителя Θεодосія непорочное житіе и чистое въ правовѣрїи ученіе,—добавляетъ «Житіе»—оставльше онѣхъ, присвоишася любовію къ нему» ³⁾.

Высокое положеніе и авторитетъ Θεодосія, какъ видимъ, окончательно упрочились. Онъ сталъ «градомъ верхъ горы

¹⁾ „Уложеніе“ 1694 г., прав. 14.

²⁾ Эти отцы: „Григорій Одноворскій, Тимоѳей и Симонъ Іововы, Димитрій Пяткинъ. Селивестръ, Митрофанъ, Ипатій и прочіи“. Житіе, стр. 77.

³⁾ Стр. 77. Здѣсь время этихъ столкновеній Θεодосія съ недостойными „отцами“ не указывается. Но что эти столкновенія происходили послѣ уже 1694 года, это свидѣтель ствуется тѣмъ, что въ числѣ такихъ грѣшниковъ оказался напр. Тимоѳей Іовлевъ, подписавшій въ 1694 г. и соборное уложеніе. А „каноны“, которыхъ ослушниками являлись эти отцы, и были постановлены именно лишь въ 1694 году. Если мы допустимъ, что отлученіе Θεодосіемъ этихъ отцовъ состоялось до собора, то

стоящимъ» ¹⁾, слава его все росла и молва «о его ученіи» потекла широко. И онъ дѣйствительно не оставлялъ дѣла проповѣдническаго, которое теперь должно было сдѣлаться еще болѣе успѣшнымъ. Онъ обходилъ «по всему Великоновоградскому уѣзду и Псковскому, и даже до Москвы, по волостямъ и деревнямъ, прельщая простѣйшіе народы, во лжеученіе свое приводя». Были у него и помощники въ этихъ путешествіяхъ. Григорій Яковлевъ называетъ таковыми Василія Семенова, Игнатія Трофимова и Терентія Васильева, совращенныхъ Θεодосіемъ же въ расколъ ²⁾. Насколько успѣшна была проповѣдь Θεодосія, это видно изъ того, что около 1697 года онъ, будучи въ Старорусскихъ краяхъ, совратилъ въ Черенчицкомъ погостѣ даже попа Флора Харитоновъ ³⁾. Число учениковъ Θεодосія, такимъ образомъ, все росло и росло. Но на самого Θεодосія около этого времени обратила вниманіе Новгородская епархіальная власть.

6-го іюня 1697 года на каеэдру Новгородскую вступилъ митрополить Іовъ, извѣстный своею дѣятельностью и противъ раскола. Занявшись розыскомъ раскольниковъ, онъ не могъ не обратить своего особаго вниманія на вліятельнаго пропатора Θεодосія,—тѣмъ болѣе, что многіе изъ пойманныхъ раскольниковъ называли при допросахъ именно его своимъ учителемъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи Іовъ тоже много слышалъ о немъ; пріѣзжалъ митрополить и въ самый Крестецкій ямъ ⁴⁾. Θεодосія стали искать. Но на этотъ разъ онъ успѣшно избѣжалъ поимки. «За ради тогда надлежащаго гоненія» онъ, «Божіимъ мановеніемъ, вся на пользу строящимъ», ...«поимъ матеръ свою и сына, въ Польскую державу отѣха, въ лѣто 7207» (1699) ⁵⁾. Не ради выгодъ и доволь-

подпись того же Тимоѳея подъ уложеніемъ была бы немислима. А съ другой стороны и самый фактъ отлученія показываетъ, что вопросъ о жизни былъ упрядоченъ уже окончательно.

¹⁾ Житіе, стр. 77.

²⁾ „Извѣщеніе праведное“, стр. 118.

³⁾ Опис. док. и дѣлъ Св. Синод., т. V, стр. 258. Флоръ Харитоновъ въ 1725 г. показывалъ, что онъ былъ въ расколъ 28 лѣтъ и совращенъ самимъ Θεодосіемъ Васильевымъ.

⁴⁾ Житіе, стр. 77.

⁵⁾ Ibid. стр. 78; ср. „Сказаніе о нач. разд.“, стр. 94. Одно лишь „Хронологическое ядро“ относитъ бѣгство Θεодосія въ Польшу къ 1695 году (рѣк. И. П. Б. Ф. I, № 485, л. 299 об.). Что дата П. Любопытнаго ошибочна, это мы теперь видимъ изъ того, что бѣгство совершилось при

ства, и не по трусости предъ архіерейскимъ разрядомъ бѣжалъ Θεодосій. Зная его характеръ, мы можемъ повѣрить составителю «Житія», утверждающему, что Θεодосій скрылся въ Польшу «не мученія и смерти бояся»...—«Желателень убо зѣло бяше за древнее святоотеческое содержаніе усердно душу свою положить, но другимъ пользы и спасенія желая и Господню заповѣдь исполняя: аще, рече, гонять вы во градѣ семь, бѣгайте въ другій» ¹⁾). Дорога изъ Новгородскихъ предѣловъ въ Польшу была торная и не мало до Θεодосія прошло и проѣхало по ней «христіанъ» и въ одиночку и большими толпами ²⁾). Переходъ чрезъ самую границу тоже былъ легокъ и совершался безъ задержекъ. Бѣгство Θεодосія было началомъ новаго періода въ жизни его послѣдователей.

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшихъ событій еодосѣвской исторіи, мы должны сдѣлать библиографическій обзоръ посланій, раскрывающихъ исторію сношеній зарубежной еодосѣвской общины съ поморскою въ первые семь лѣтъ XVIII столѣтія. Эти посланія, сохранившіяся въ рукописяхъ, служатъ единственнымъ источникомъ, при помощи котораго является возможность возстановить болѣе или менѣе точно исторію еодосѣвщины въ данные годы,—установить и количество и распорядокъ событій. Содержаніе посланій заключаетъ въ себѣ довольно подробное описаніе многихъ фактовъ внѣшней исторіи еодосѣвщины, а кромѣ того и сами по себѣ посланія тоже суть факты исторіи. Между тѣмъ наукою весь этотъ очень важный и богатый матеріалъ еще не обследованъ. Въ изслѣдованіи профессора *П. С. Смирнова* «Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка» (Спб. 1898, стр. 109. 156. 159. 181. 204. 215) значеніе этихъ посланій для исторіи внутренней жизни раскола начала XVIII вѣка, правда, уже отмѣчено, но авторъ не имѣлъ повода входить въ подробныя о нихъ библиографическія розысканія. Ясное дѣло, что такое розысканіе—тщательное и подробное—положительно для насъ необходимо. Усиливается эта необходимость и состояніемъ

митрополитѣ Іовѣ, вступившемъ на кафедру лишь въ 1697 году. Если мы прибавимъ еще нѣкоторое время на ознакомленіе Іова съ положеніемъ епархіи вообще и раскола въ ней въ частности, то справедливость дать „Житія“ и „Сказанія“ будетъ подтверждаться еще болѣе.

¹⁾ Житіе, стр. 78.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Пр. Син., т. I, стр. 434.

самихъ посланій,—отсутствіемъ въ нихъ общихъ хронологическихъ датъ ихъ написанія, а затѣмъ очень запутанной датировкой описываемыхъ въ нихъ однихъ отдѣльныхъ событій относительно другихъ.

Первымъ по времени должно считать то поморское посланіе, которое содержится полностью въ ркп. И. П. Б. Q. I, № 1083, на лл. 84—111, и озаглавляется такъ: «Посланіе Андрея Діонисіевича Θεодосію Васильевичю заграницу о бракахъ». Начинается словами: «Богомъ блюдомой и благодатию Его сохраняемой Церкви; яже въ державѣ Полской соблюдаемой» ¹⁾.

Все содержаніе этого обширнаго посланія показываетъ, что оно лишь начинается собою сношенія поморцевъ и учениковъ Θεодосія. Коллективный авторъ его прежде всего фигурально рекомендуется по мѣсту своего жительства:—«отъ иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ отъ близъ окянскія пучины сожителствующиыхъ пустынножителей»... Объ ученикахъ Θεодосія и ихъ жизни поморцы до сихъ поръ лишь только «слышали» отъ различныхъ пришельцевъ. Пышное обращеніе посланія, сравниваемое съ краткими обращеніями послѣдующихъ посланій Андрея Денисова къ Θεодосію, тоже показываетъ, что авторы разсматриваемаго посланія письменно только лишь еще впервые знакомятся съ адресатами. Рѣчь въ посланіи начинается издалека. Сначала сплетается пышный вѣнокъ похвалъ житію и добродѣтелямъ учениковъ Θεодосія. Но затѣмъ поморцы скоро же начинаютъ и расплетать этотъ тонко сплетенный вѣнокъ и понемногу низводить внизъ только что возведенныхъ чуть ли не на пьедесталь святости. Сначала они указываютъ вообще на необходимость взаимныхъ сношеній—«совѣта»—при рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ и приводятъ въ примѣръ Ефрема Сирина и Ап. Петра. А затѣмъ и прямо

¹⁾ Въ полномъ же видѣ читаемъ его и въ „Книгѣ отеческихъ завѣщаній“ (ркп. Владим. Дух. семин. № 75, лл. 142 об.—174). Затѣмъ въ ркп. И. П. Б. Q. I, № 489, на лл. 63—92 об., оно же помѣщено съ однимъ небольшимъ пропускомъ въ началѣ. Небольшія выдержки изъ него помѣщаются въ ркп. Хлудовской библи. № 290 и въ ркп. Казанской дух. академіи № 1750 (№ 1750, л. 95 об. = № 1083, л. 108 об.). Въ сборникѣ И. П. Б. Q. I, № 1100, написанномъ рукою П. Д. Богданова, на л. 18 сдѣлано нѣсколько выписокъ изъ этого посланія съ такимъ предъ ними заголовкомъ: „Посланіе Андрея Діонисіевича, писано по общему всѣхъ совѣту на соборѣ“.

довольно рѣзко приглашаютъ, хотя и безлично: «нынѣ убо да престануть поимы творящии, и неполезному, но къ зазору и тщеславію взирающии, и оклеветающии христіанскія сословія»... О себѣ же авторы говорятъ: «мы же отъ Божественныхъ писаній учими есмы, и не срамляемъ когда въ чесомъ исправляемъ отъ боголюбивыхъ своихъ братій, да и всегда требуемъ. И не глаголемъ въ церкви, яко во всемъ вразумихомся и испытахомъ законъ Божій. Но еще молимся и, съ пророкомъ Давидомъ, въ церковныхъ и обычныхъ моленіяхъ, вопіемъ къ державному нашему Владыцѣ и Богу: вразуми мя и испытаю законъ твой, и сохраню всѣмъ сердцемъ моимъ, и сіе даже до самыя смерти. И паки за невѣденіе вопіемъ: услыши мя въ правдѣ твоей (а не въ моей) и не вниди въ судъ съ рабы твоими». А далѣе подробно изображается это смиренное храненіе поморцами православія. Вообще выраженія посланія, въ общемъ, очень осторожны. Авторы лишь какъ бы зондируютъ настроеніе зарубежныхъ христіанъ. Если и есть въ посланіи обличенія, то они вездѣ прикрываются авторитетомъ Св. Писанія. Настойчиво доказывая необходимость «совѣта», т. е.—другими словами—представляя своихъ противниковъ заблуждающимися, авторы все же дѣлаютъ неоднократныя замѣчанія въ такомъ родѣ: «нѣсть, бо нѣсть намъ до вольнымъ быти таковыхъ научити», или—«ниже отъ какихъ совѣтовати смѣемъ къ таковымъ иже довольни суть и инѣхъ научити». Все это убѣждаетъ, что рассматриваемое посланіе написано очень рано, и, во всякомъ случаѣ, раньше другихъ извѣстныхъ посланій Андрея Денисова къ Θεодосію Васильеву, выраженія которыхъ уже смѣлѣе и рѣзче.

Въ какомъ же году написано это посланіе? Въ ркп. И. П. Б. Q. I, №№ 1083 и 489 хронологическихъ датъ нѣтъ. Въ «Книгѣ отеческихъ завѣщаній» (л. 142 об.) на полѣ поставлена дата «въ лѣто 7216 (а можетъ быть 7218, такъ какъ послѣдній знакъ славянской цифры переправленъ,—почему можно читать и 7216 и 7218). При выдержкѣ изъ текста этого посланія въ Казанской рукописи № 1750 стоитъ замѣтка-заглавіе: «Посланіе въ Польшу изъ Поморскихъ странъ въ 7214 году отъ А. Д—ча» (л. 95 об.);—написаніе посланія, т. о., относится къ 1706 году. Наконецъ П. Любопытный въ «Хронологическомъ ядрѣ» относитъ написаніе кажется именно этого посланія къ 1707 году ¹⁾.

¹⁾ У П. Любопытнаго не сказано прямо, что это и есть рассматри-

Мы имѣемъ, такимъ образомъ, четыре разногласящія между собою даты. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, три невѣрны. Остается обратиться къ внутреннимъ признакамъ содержанія посланія. Мирный его тонъ и исповѣданіе единства вѣры рѣшительно показываютъ, что оно написано раньше 1706 года—года окончательнаго раздѣленія еодосѣвцевъ и поморцевъ между собою. А въ такомъ случаѣ всѣ четыре точныя даты рукописей являются неправильными. Эти же даты опровергаются и тѣмъ, что въ посланіи ничего еще не говорится о свиданіи личномъ, а вся рѣчь ведется и совѣты даются лишь на основаніи слышаннаго; первое же свиданіе Θεодосія съ поморцами было на Выгѣ въ 1703 году («Сказ. о нач. раздора» стр. 95). У насъ, такимъ образомъ, получается слѣдующій выводъ: это посланіе (оно адресовано уже въ Польшу) написано въ періодъ времени съ 1699 по 1703 г. Разберемъ теперь другія указанія содержанія посланія. Изъ него видно, что ко времени его написанія слава о жизни еодосѣвской общины протекла уже широко и далеко—даже до «нижегородскихъ странъ церкви благочестивыхъ». Перечисляя затѣмъ цѣлый циклъ добродѣтелей, украшающихъ насельниковъ зарубежной общины, оно тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о прочной и уже довольно детальной разработкѣ устава этой общины. А на всю эту разработку нужны были не мѣсяцы. Правда, посланіе еще не упоминаетъ о томъ, что Θεодосій креститъ въ поручахъ и о нѣкоторыхъ другихъ его «отступленіяхъ», напр. о титлѣ,—въ каковыхъ онъ былъ «зазираемъ» поморцами на бесѣдѣ 1703 года. Но это легко объясняется тѣмъ, что посѣщавшіе Выгъ зарубежные выходцы всего еще сами не знали. Изъ сказаннаго мы получаемъ въ отношеніи разсматриваемаго посланія теперь тотъ выводъ, что его появленіе должно быть отнесено на вторую уже половину извѣстнаго намъ четырехлѣтія. Но, идемъ далѣе, едва ли оно написано въ самомъ 1703 г.—хотя бы и до бесѣды. Въ то время какъ въ немъ упоминается въ качествѣ «церковнаго верха» зарубежной общины Θεодосій Васильевъ,—изъ числа поморцевъ никто не названъ въ такомъ чинѣ и посланіе пишется отъ лица цѣлаго поморскаго собора. Очевидно, что Андрей Денисовъ при отправленіи посланія еще не былъ настоятелемъ Выга. Мы ви-

ваемое посланіе, но общая характеристика въ „Хронолог. ядрѣ“ показываетъ, что это именно оно и есть.

димъ, что въ посланіяхъ послѣдующаго времени, написанныхъ уже въ настоятельство Андрея, онъ и Θεодосій сносятся лично другъ съ другомъ какъ равные и полномочные представители своихъ общинъ. Въ разсматриваемомъ посланіи этого еще нѣтъ. А Андрей Денисовъ былъ призванъ на настоятельство 17 сентября 7211 года, т. е. 17 сентября 1702 г. («Кн. отеч. завѣщ.» Ркп. Влад. Дух. Сем. № 75, л. 26). Такимъ образомъ послѣднимъ у насъ выводомъ о времени написанія посланія будетъ тотъ, что написано оно въ 1702 году (не позднѣе половины сентября).

Писателемъ посланія былъ Андрей Денисовъ. Объ этомъ ясно говорятъ рукописи. А затѣмъ и литературное искусство и тактичность пріемовъ, съ какими оно составлено, тоже отличаютъ въ писателѣ хорошаго дипломата по своимъ личнымъ качествамъ и весьма книжнаго человѣка. Лучшимъ изъ такихъ людей и былъ на Выгѣ Андрей Денисовъ.

Перипетіи сношеній Θεодосія Васильева и Андрея Денисова за время съ 1703 по 1707 годъ открываются изъ тѣхъ посланій, которыми они обмѣнивались между собою въ этотъ періодъ. Въ рукописи И. П. Б. О. I, № 358 сохранился текстъ трехъ такихъ посланій: 1) на лл. 9—16 находится посланіе Θεодосія В. къ Андрею Д., излагающее въ 13 пунктахъ отступленія поморцевъ отъ «православія»—это такъ называемое «Предложеніе о догматѣхъ и титулѣ»; 2) написанное на лл. 16 об.—32 сборника посланіе Андрея Д. къ Θεодосію содержитъ въ себѣ отвѣтъ на шесть первыхъ пунктовъ предыдущаго посланія; и 3) съ 32-го листа по 92-й идетъ другое Андреево же посланіе, содержащее новое опроверженіе посланія Θεодосія—но уже полностью всѣхъ 13-ти его пунктовъ. При этомъ, при болѣе пространномъ опроверженіи первыхъ шести пунктовъ, приводятся ссылки на первое посланіе и выдержки изъ него, а 7—13 пункты обличаются очевидно лишь въ первый разъ ¹⁾).

Другихъ какихъ-либо посланій отъ этого періода мы по рукописямъ не знаемъ.

Посланій Θεодосія Васильева, такимъ образомъ, имѣется лишь одно, а Андрея Денисова два. Второе Андреево содер-

¹⁾ Въ изслѣдованіи П. С. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка“ (см. выше, стр. 271) отмѣчены собственно эти посланія и по этому именно списку.

жить полный отвѣтъ на имѣющееся Θεодосіево. Отсюда смыслъ перваго отвѣтнаго посланія, въ 6 пунктахъ лишь, остается какъ будто неяснымъ. Во всякомъ случаѣ странно—почему Андрей Денисовъ дважды отвѣчаетъ на одно и то же посланіе Θεодосія. Эта странность разъясняется слѣдующимъ образомъ. Изъ надписанія перваго посланія Андрея Денисова видно, что оно вызвано какимъ-то написаннымъ лишь «въ шести статьяхъ» «примиреніемъ» (т. е. примирительнымъ посланіемъ) Θεодосія, которое Андрей «прочетше» и совѣтуетъ «имѣти любовное о Христѣ совокупленіе». Затѣмъ и во второмъ своемъ посланіи онъ дѣлаетъ такую замѣтку: «елма убо солга надежда наша въ мѣсто еже бы имъ познати себе и исправитися, приложиша къ прежнимъ шести статьямъ отвѣту не написавъ за ся, возражати древнія отеческія обычаи». Изъ этихъ двухъ замѣчаній съ очевидностью открывается, что «Предложеніе о догматѣхъ и титлѣ» въ 13 пунктахъ было уже вторымъ по счету посланіемъ Θεодосія Васильева и что раньше его было отправлено имъ къ Андрею Денисову какое-то посланіе въ 6-ти пунктахъ. Иначе первое Андреево посланіе оказывалось бы висящимъ на воздухѣ, теперь же оно получаетъ свой смыслъ, какъ отвѣтъ на соотвѣтствующее Θεодосіево. Такимъ образомъ, изъ трехъ посланій, имѣющихся въ ркп. № 358, мы получаемъ четыре въ такой взаимной ихъ послѣдовательности: первое посланіе Θεодосія Васильева въ 6 статьяхъ, затѣмъ первое Андрея Денисова—отвѣтное; далѣе слѣдуетъ «Предложеніе о догматѣхъ и титлѣ» въ 13 статьяхъ, и наконецъ второе Андреево посланіе—въ 13 же статьяхъ.

Теперь намъ нужно возстановить, хотя бы приблизительно, если можно, содержаніе этого перваго, въ 6 пунктахъ, посланія Θεодосія. Очевидно, что порядокъ противозазрѣній въ посланіи Андрея Денисова опредѣлялся соотвѣтственно порядку зазрѣній посланія Θεодосія. А въ выше процитированныхъ словахъ втораго посланія Андрея Д. («елма убо солга надежда наша...») содержится ясный намекъ и на содержаніе этого перваго посланія Θεодосія. Если Θεодосій и его согласники во второмъ своемъ посланіи лишь «приложиша» къ прежнимъ шести новымъ зазрѣніямъ, то очевидно, что первое Θεодосіево посланіе вошло во второе всѣмъ своимъ содержаніемъ безъ перемѣнъ. Мы не рѣшаемся конечно утверждать того, что и буквально всѣ выраженія были съ корректурною точностью сохранены во второмъ посланіи, но важно то, что но-

ныхъ мыслей въ текстъ перваго посланія при вторичной перепискѣ его прибавлено не было. Такимъ образомъ, текстъ перваго посланія Ѳеодосія Васильева опредѣляется съ большимъ приближеніемъ къ дѣйствительности:—это текстъ первыхъ шести статей «Предложенія о догматѣхъ и титлѣ». Не въ этой ли буквальной точности перваго посланія съ текстомъ первой части второго и кроется причина отсутствія перваго посланія въ рукописныхъ сборникахъ? Вѣдь не было особенной нужды сохранять и переписывать его, разъ оно цѣликомъ было повторено въ послѣдующемъ...

Намъ теперь извѣстны и объемъ и хронологическая послѣдовательность всѣхъ четырехъ посланій. Дальнѣйшій вопросъ библиографическаго очерка есть возможно точное опредѣленіе времени написанія каждаго изъ нихъ. Этотъ вопросъ важенъ потому, что только лишь болѣе или менѣе точное разрѣшеніе его дастъ возможность ориентироваться въ событіяхъ Ѳеодосѣвской исторіи описываемыхъ лѣтъ. Дать хронологическихъ въ рукописяхъ при посланіяхъ нѣтъ. Остается обратиться къ даннымъ въ самомъ текстѣ.

Относительно двухъ первыхъ посланій слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что вопросъ о времени ихъ происхожденія можно разсматривать какъ одинъ вопросъ, такъ какъ они раздѣлены между собою весьма малымъ промежуткомъ. Это свидѣтельствуемъ Андрей Денисовъ, когда въ надписаніи своего посланія говоритъ, что его этотъ письменный отвѣтъ предлагается тотчасъ по прочтеніи («еже мы прочетше, совѣтуемъ»...) посланія Ѳеодосія. Поэтому данныя о времени происхожденія одного будутъ дѣйствительными и для другого посланія.

Оба посланія написаны конечно раньше окончательнаго раздѣленія Ѳеодосѣвцевъ и поморцевъ (1706 г.), такъ какъ и въ томъ и въ другомъ укоряющія стороны признаютъ другъ друга членами еще одной Христовой церкви. Но явились они уже послѣ 1703 года. Оба они говорятъ о какой-то и неизвѣстно гдѣ происходившей между поморцами и Ѳеодосѣвцами «бесѣдѣ», причемъ главными руководителями ея были Андрей Денисовъ и Ѳеодосій Васильевъ. А такая «бесѣда» до 1706 года извѣстна лишь одна—бывшая въ Поморьѣ на Выгѣ въ 1703 году. И что именно она, а не какая либо другая бесѣда, разумѣется въ указаніяхъ посланій, это косвенно подтверждаетъ А. Денисовъ во второмъ своемъ посланіи. написанномъ уже послѣ роковой бесѣды 1706 года, гдѣ онъ

говорить, что такихъ офіціальныхъ бесѣдъ между поморцами и едосѣвцами было лишь двѣ. Но кромѣ указанія на «бесѣду 1703 года Андрей Денисовъ въ 1-мъ посланіи упоминаетъ еще о своемъ свиданіи съ Θεодосіемъ въ Старой Руссѣ, на которомъ между ними было достигнуто примиреніе по вопросу объ иночествѣ и о совершеніи всенощнаго бдѣнія. Это свиданіе относится Андреемъ при написаніи посланія къ «прошлой годинѣ» (л. 21), но признается состоявшимся тоже уже послѣ «бесѣды» 1703 года («на бесѣдѣ будучи предлагали вы намъ совѣтъ» о снятіи иноческаго образа)... «А нынѣ въ письмѣ пишете»... «А егда мы въ Русѣ въ прошлой годинѣ съ тобою Θεодосіемъ видѣлися...¹⁾. Та же послѣдовательность разсматриваемыхъ событій, т. е. сначала «бесѣда» 1703 г., затѣмъ свиданіе въ Руссѣ, потомъ обмѣнъ посланіями—уясняется и изъ посланія Θεодосія. Изъ него мы видимъ, что вопросъ объ иночествѣ въ преніяхъ Θεодосія Васильева и Андрея Денисова имѣлъ ко времени обмѣна первыми посланіями болѣе долгую исторію, чѣмъ вопросъ о всенощномъ бдѣніи. Первый былъ предметомъ разногласій уже на «бесѣдѣ» 1703 года, а второй тогда еще не существовалъ. И Андрей Денисовъ во второмъ посланіи говоритъ, что рѣчи о всенощномъ бдѣніи на «бесѣдѣ» не было (л. 69 об.).

Имѣющееся такимъ образомъ указаніе посланій на фактъ свиданія вождей безпоповщины въ Старой Руссѣ уже послѣ «бесѣды» 1703 года очень для насъ важно, такъ какъ если удастся опредѣлить время этого свиданія, то тогда можно будетъ опредѣлить точно и время появленія самыхъ посланій. А время свиданія въ Руссѣ можетъ быть опредѣлено приблизительно лишь по выясненіи времени написанія слѣдующаго посланія Θεодосіева, или «Предложенія о догматѣхъ и титлѣ»²⁾,—къ чему мы и приступаемъ.

Изъ приведенной выше замѣтки второго посланія Андрея Денисова—«елма убо солга надежда наша»... ясно виднѣтъ и самый способъ составленія «Предложенія», и то, что оно написано тоже еще раньше окончательнаго раздѣленія едосѣв-

¹⁾ Объ этомъ свиданіи въ Старой Руссѣ ни въ какихъ другихъ источникахъ по исторіи едосѣвщины не упоминается.

²⁾ Въ рукописи И. П. Б. Q. I, № 1082 это же посланіе, помѣщенное на лл. 1—5, имѣетъ такое надписаніе въ оглавленіи сборника: „Посланіе Θεодосія Васильевича въ монастырь въ 13 пунктахъ“.

цевъ и поморцевъ, т. е. раньше 1706 года. Въ противномъ случаѣ Феодосій едва ли бы помѣстилъ въ немъ шесть статей своего первого посланія съ ихъ ясно выраженною надеждою на возможность примиренія. Затѣмъ—ясно конечно, что это посланіе написано послѣ двухъ первыхъ. Прибавленные въ немъ 7—13 пункты опредѣленно доказываютъ это своимъ тономъ—болѣе обличительнымъ, сухимъ и докторальнымъ сравнительно съ шестью первыми пунктами. Напр., седьмой пунктъ начинается такими словами: «да у васъ же всегда во исходныхъ поклонѣхъ... лишной поклонъ осмый не по уставу святыхъ отецъ...»; а 12-й пунктъ даже прямо грозно обличаетъ: »страшнѣе же сего, почто вы не вѣруете печатнымъ святыхъ царственнымъ книгамъ... Призывовъ къ примиренію и воззваній къ любви здѣсь мы уже не видимъ. Такъ и кажется, что это уже послѣдняя попытка вразумить заблуждающихся, прежде нежели отвергнуться ихъ какъ язычниковъ и мытарей ¹⁾),

Опредѣлить точнѣе время появленія «Предложенія» даетъ намъ возможность второе посланіе Андрея Денисова. Какъ увидимъ нѣсколько ниже, это второе посланіе Андрея написано уже послѣ окончательнаго раздѣленія. Отсюда страннымъ кажется—почему Андрей Денисовъ сначала допустилъ совершиться этому раздѣленію, а потомъ, когда уже стало поправить дѣло уже почти невозможно, писать... Эта странность объясняется тѣмъ, что въ 1705 году Андрей уѣхалъ изъ Выгорѣцкаго монастыря на Низъ. Въ іюнѣ 1705 г. его дома уже не было ²⁾). Не было затѣмъ его здѣсь и въ 1706 году—во время самаго раздѣленія ³⁾). Вотъ въ чемъ—въ отъѣздѣ съ Выга Андрея Денисова—причина того, что Феодосій не полу-

¹⁾ Неизвѣстно, были ли какія нибудь болѣе твердыя основанія (кроме одного примѣчанія на стр. 293-й 2-го изд. „Исторіи рус. раскола“ еп. Макарія) у г. Лилеева для слѣдующей замѣтки въ его „Изъ исторіи раскола въ Стародубѣ и на Вѣткѣ“, стр. 343, прим. 1: „О новгородской дѣятельности Леонтія Феодосьева упоминается въ посланіи Феодосія Васильева къ А. Денисову, или „Предложеніи о догм. и титулѣ“, начиняющемся словами: „вѣдомо буди вашей братской о Христѣ къ намъ грѣшнымъ любви“. На самомъ же дѣлѣ содержаніе „Предложеніе“ совсѣмъ не упоминаетъ о Леонтіи Феодосьевѣ.

²⁾ „Житіе Семена Денисова“. Ркп. И. П. Б. Q. 1, № 1064, л. 13 об.

³⁾ См. посланіе Тимофея Андреева Пискунова въ Москву къ „блужднымъ“—ркп. И. П. Б. O. 1, № 1026, л. 34 об.: „Въ началѣ егда вие-

чить своевременнаго отвѣта на свое «Предложеніе о догматѣхъ и титулѣ» и счелъ поэтому молчаніе за нежеланіе Андрея продолжать дальнѣйшія сношенія. Теперь для насъ время написанія «Предложенія» опредѣляется довольно точно. Оно было написано никакъ не раньше іюня, или можетъ быть мая, 1705 года и пришло на Выгъ, когда тамъ уже Андрея Денисова не было. А затѣмъ уже, не дождавшись отвѣта, Ѳеодосій поѣхалъ туда и лично въ 1706 году.

Перейдемъ теперь опять къ опредѣленію времени написанія двухъ первыхъ посланій. Порядокъ событій между 1703 годомъ и первою половиною 1705-го устанавливается изъ всего сказаннаго такой. Въ 1703 году была первая соборная бесѣда на Выгѣ; чрезъ неизвѣстный послѣ нея промежутокъ произошло свиданіе Андрея и Ѳеодосія въ Старой Руссѣ; послѣ этого, приблизительно чрезъ годъ, произошелъ обмѣнъ ихъ первыми посланіями, и наконецъ около половины 1705 года было послано Ѳеодосіемъ его «Предложеніе о догматѣхъ и титулѣ». Этотъ порядокъ даетъ намъ единственную возможность отнести происхожденіе двухъ первыхъ посланій къ концу 1704 года, или можетъ быть отвѣтное Денисова къ самому началу 1705-го. А время свиданія въ Руссѣ, бывшаго за годъ до обмѣна посланіями, падаетъ на конецъ 1703-го, или на самое начало 1704 года.

Наконецъ перейдемъ ко второму посланію Андрея Денисова. Написано оно уже послѣ окончательнаго раздѣленія 1706 года. «Расколотореніе» здѣсь уже признается фактомъ. Андрей Денисовъ свидѣтельствуетъ, что Ѳеодосѣвцы уже «яко словесы тако и писмены» дерзаютъ поморцевъ «ни вчемъ нарушающихъ отческаго древняго благочестія устава за еретики огласити». Точно также ни на что другое, какъ на уже бывшую раньше бурную бесѣду 1706 года, указываютъ слѣдующія слова посланія: «а наипаче съ такою смѣлостію еже во время общаго собранія таково дерзостно изнесли законоизглашеніе самый ихъ настоятельствуя: аще кто отнынѣ кресты честныя вообразивъ, подпишетъ книмъ надписаніе Ц. С. І. Х. ни-ка, а Пилатомъ писанныя титулы не напишетъ,

бытность Андрея Діонисіевича тогда во общежительствѣ тогда и съ братомъ своимъ расколотореніе содѣяся отъ Ѳеодосія Васильева.—Тоже и въ ркп. И. П. Б. Q. I, № 443, л. 186 об.; и въ „Книгѣ отеч. завѣщ.“—ркп. Владим. Дух. семинаріи № 75, л. 363.

и то ересь и не буди у насъ сними ни части ни жребія, ни в' сій вѣкъ ни в' будущей» (л. 50 и об.) ¹⁾).

Но это посланіе написано не позже 1708 года, такъ какъ оно адресуется еще за рубежь, откуда Θεодосій перебрался въ Великолуцкій уѣздъ въ этомъ 1708 году. Такимъ образомъ, временемъ написанія этого посланія слѣдуетъ признать или конецъ 1706-го, или 1707-й годъ.

Авторомъ посланія быть, конечно, Андрей Денисовъ *).

П. Іустиновъ.

¹⁾ Ср. „Сказаніе о началѣ раздора“ у *Попова*, стр. 97.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки